

Ирина Модебадзе

Перевод современной грузинской литературы на иностранные языки: постсоветский опыт

1. Вступление

О современных переводческих стратегиях и закономерностях развития переводческого процесса, конечно, можно сказать многое. Но сегодня я лишь отмечу, что любой вопрос, связанный с теоретическим осмыслением переводческой практики, является более чем плодотворным полем для дискуссий. Перевод существует испокон века, практически столько же, сколько делятся попытки говорящих на разных языках людей понять друг друга. Еще в дохристианскую эпоху, переводя и толкуя Истины Слова Божия, от поселения к поселению колен Израилевых ходили таргумимы. Кстати, в активном словаре современного грузинского языка перевод так и называется – *თარგმანის* (*targmani*)¹. Не подверженное трансформации, само это слово пронесло сквозь века устойчиво зафиксированную в культурной ментальности народа суть понятия: основная функция перевода – это “объяснить”. Одна из самых действенных форм обмена духовными ценностями, на протяжении многих веков перевод способствовал созданию единого пространства общечеловеческой культуры. Поэтому главный вопрос, стоящий как перед переводчиками-практиками, так и теоретиками транслатологии/переводоведения – это “что” переводить и “как” переводить?

Вопрос далеко не нов: за всю многовековую историю переводческой практики им не раз задавались как сами переводчики, так и критика. Полагаем, что в данном случае, говоря о критике, не следует ограничиваться лишь мнением профессионалов, но следует учитывать и рецепцию переводной литературы/реакцию читающей публики. Поскольку именно читатели определяют успех и популярность того или иного перевода, включение его в основной корпус родной литературы, в конечном итоге, в немалой степени определяется мнением читательской аудитории. Вопрос о том, насколько и какие именно факторы на разных этапах развития литературного процесса имели наибольшее влияние на общественное мнение, достаточно сложен и, несомненно, заслуживает отдельного разговора.

---

¹ Как объясняет его толковый словарь XVII в., раньше оно понималось в значении “толкование иносказательного слова” (Orbeliani 1991: 301).

2. *Краткий исторический экскурс*

На раннем этапе развития древнегрузинской литературы (начиная с IV в.) выбор переводимого произведения (“что”) определяла ценность оригинала с позиции Христианского Учения. Соответственно, “как” строго нормировалось каноном христианской литературы, и единственным критерием оценки было мнение Церкви. Процесс осмысления важнейших задач, определяющих выбор переводческих стратегий, начинается значительно позднее: он развивается параллельно с процессами становления богословской и светской литератур. И, если при переводе духовных сочинений переводчики стремились к максимальной близости к оригиналу, то при переводе произведений светской литературы доминировал вольный перевод. К XVIII веку не только было высказано множество различных суждений о целях, принципах и методах художественного перевода, но и существовали уже вполне оформившиеся стройные теории, имевшие ряд принципиальных расхождений по ряду вопросов практики художественного перевода².

Особую остроту “что” и “как” обретают в XIX веке, когда, будучи вынесены на страницы журналов, игравших большую роль в общественной жизни Грузии того времени, становятся предметом широкого обсуждения. В процессе острых дискуссии 60-ых годов ведущей становится авторитетная позиция признанного лидера грузинских “шестидесятников” Ильи Чавчавадзе, которая на многие годы определяет критерии оценки переводов и выбор оригиналов. Из высказываний озабоченного судьбой развития родной культуры И. Чавчавадзе недвусмысленно следует, что “что” и “как” определяются функцией “зачем”³. Таким образом, уже в середине XIX в. был дан ответ: оценка результативности переводческой деятельности на разных этапах развития в значительной степени зависит от осмысления функции перевода, мотивированного исторической необходимостью в общем семиотическом поле национальной культуры.

Следует особо оговорить, что с древнейших времен переводческая деятельность в Грузии носила двусторонний характер, и, ставя своей основной целью ознакомление грузинского читателя с лучшими образцами мировой литературы, критики первостепенной задачей считали также и популяризацию собственной литературы⁴. Поэтому, рассуждая о значимости переводов для той или иной национальной культуры, мы обязаны учитывать и основные позиции процесса культурного взаимообогащения – принимающей и передающей. От того, в какой именно позиции выступает та или иная культура в каждом конкретном случае, зависят как выбор переводческих стратегий, так и критерии их оценки. С позиции “принимающей”, любая национальная культура, стремясь ко включению иноязычного текста в собственный культур-

² См.: Kavt'iašvili 2007.

³ Modebaje, C'ic'išvili 2008.

⁴ Подробнее см.: Модебадзе, Цицишвили 2008.

ный контекст, требует его доместикации (от лат. *domesticus*, домашний) – значительной культурной адаптации; с позиции же “передающей”, культура заинтересована в ознакомлении иноязычного читателя с собственными культурными достижениями, т.е. желательна минимальная степень адаптации.

Перевод – неотъемлемая часть межкультурной коммуникации, и, прежде всего, это поиск взаимопонимания: “понять другого” и “объяснить себя другому”. Переводчик постоянно находится между двумя культурными (языковыми) полюсами. Эту ситуацию А.Д. Швейцер называет “парадоксом, при котором: а) перевод должен читаться как оригинал и б) перевод должен читаться как перевод”. Поскольку первое (полная адаптация) невыполнимо, то, по мнению исследователя, “всякое решение переводчика носит компромиссный характер”⁵. Поиск компромиссного решения этой проблемы – основная задача теории и практики перевода⁶, особо значимая на современном этапе с позиций т.н. малых литератур.

3. *Перевод в процессе взаимообогащения культур*

О роли перевода в процессе взаимообогащения культур говорится часто и много. Но процесс взаимообогащения лишь тогда плодотворен, когда его развитие равно интенсивно в обоих направлениях, т.е. передающая и принимающая культуры находятся в равнозначных позициях. Но так ли это на практике?

В частности, грузинская культура, как и большинство культур малых народов, на протяжении многих веков чаще оставалась (и до сих пор остается) в позиции культуры принимающей и гораздо реже в позиции передающей. Почему? На поверхности, конечно же, малочисленность народа, ее создающего, локальный статус грузинского языка и все то, что из этого вытекает. Но если всмотреться, прежде всего, это и специфика глубинных механизмов развития общечеловеческой культуры, регулирующих процесс создания общего культурного поля. Интенсификация процесса передачи/трансляции собственных культурных достижений особо значима в наше время – эпоху культурной глобализации, когда для сохранения идентичности малым народам жизненно необходимо занять собственную нишу в общем культурном пространстве. В то же время, что знает о Грузии и грузинской культуре современное культурное сообщество? Вот, что читаем в рецензии на издание в Англии антологии современной грузинской литературы⁷:

Недавно я присутствовал на презентации восприятия Грузии не-грузинами. По сути, мы говорили об обильном питье, банкетах, войне, гостеприимстве и Сталине. Это, вероятно, объективное суммирование того, что большинство жителей Ве-

⁵ Швейцер 1988: 81.

⁶ См.: Модебадзе 2012.

⁷ Heighway 2012.

ликобритании знает, или думает, что знает, о стране. [...] Грузины гордятся своей литературой – но как много писателей вы можете назвать?⁸

К сожалению, вопрос более чем риторический. Горькая истина – за пределами постсоветского пространства грузинские писатели практически неизвестны. Налицо необходимость переоценки приоритетов и интенсификация переводческой деятельности, направленной на экспорт собственных духовных ценностей. И именно поэтому для грузинской культуры неизмеримо возросла значимость переводов с национального на мировые языки, расширения читательской аудитории за счет распространения переводной литературы на международном книжном рынке.

В то же время нельзя не отметить изменение механизмов, регулирующих этот процесс. Рубежом следует считать 1991 г. (распад СССР, обретение Грузией независимости и начало создания демократического государства): если в эпоху СССР деятельность переводчиков и издательств носила централизованный характер и полностью контролировалась советским государством, то после 1991 г. картина радикально меняется. На сегодняшний день существуют лишь частные издательства, книгоиздание регулируется рынком, т.е. его основным законом – “спрос-предложение”. Как неоднократно отмечалось, такое положение ставит под угрозу творческий аспект деятельности переводчика и негативно сказывается на качестве издаваемой продукции. Как правило, переводится и публикуется то, на что есть спрос на книжном рынке, а не то, что близко самому переводчику и где он в полной мере мог бы реализовать свой творческий потенциал. В результате творческая свобода переводчика часто ограничивается неблагоприятными факторами. Количество переводов, скорость их выполнения, зависимость от гонораров не могут не отражаться на качестве создаваемого продукта. Все вместе вполне способно снизить творческую планку и низвести труд переводчика от мастерства к ремесленничеству. С другой стороны, никакой, даже самый талантливый перевод не имеет ценности, если он сделан “на ящик”, т.е. не был издан и не достиг своего читателя. Предназначение перевода – быть прочитанным. Неопубликованный перевод в лучшем случае останется лишь частью истории творчества того или иного переводчика. Таким образом, современный механизм создания, публикации и распространения переводной литературы включает три полноценных звена: писатель – переводчик – издатель. Рассмотрим на примере постсоветской Грузии возможности интенсификации переводческого процесса, учитывающие это обстоятельство.

---

⁸ “I recently attended a presentation about non-Georgians’ perceptions of Georgia. Essentially, we’re talking copious drinking, banquets, war, hospitality and Stalin. It’s probably a fair summation of what most in the UK know, or think they know, about the country. [...] Georgians are proud of their literature – but how many writers can you name?” (Hahn 2012; перевод с англ. наш, И.М.).

4. Государственная политика и переводческий процесс

Первые годы после обретения Грузией независимости были нелегкими: вооруженные конфликты, энергетический кризис, необходимость создавать новую инфраструктуру и развивать экономику. Это был период интенсивных реформ и поисков новых путей. Вполне закономерно, что в начальный период становления молодого демократического государства книгоиздание и переводческая деятельность были пущены на самотек, но сейчас ситуация уже иная. На сегодняшний день, хотя Грузия все еще не достигла желаемого социально-экономического уровня, одним из приоритетов государственной политики является развитие национальной культуры, в том числе и выработка новых стратегий ее популяризации с учетом современной ситуации: прекращения функционирования регулировавших издательскую политику советских механизмов, а также законы рыночной экономики.

Прежде всего, надо отметить, что повышение престижа профессии переводчика и защита авторских прав обеспечиваются *Законом об авторских правах*. Каждый переводчик признан владельцем созданной им интеллектуальной собственности и имеет право на копи-райт, гонорар и/или процент от продажи книг (в зависимости от оговоренных по взаимному согласию условий заключенного с издательством договора). Закон равно распространяется на перевод как художественной, так и научной литературы (Следует отметить, что законы, защищающие авторские права создателей переводов научной литературы, к сожалению, введены еще не во всех странах постсоветского пространства). Однако невозможно регулировать законодательным путем процессы создания, публикации и распространения переводов на международном книжном рынке. Поэтому Министерством культуры и Защиты памятников Грузии была разработана постоянная *Программа поддержки грузинской Книги и Литературы*, одним из направлений которой является финансовая поддержка перевода и распространения за рубежом грузинской литературы (отбор проходит на конкурсной основе), которая действует с конца 2011 года.

Учитывая важность распространения информации и координации всех звеньев цепочки “автор-переводчик-издатель”, в 2012 г. в рамках этой Программы был учрежден ежегодный *Литературный Форум-Диалог издателей, переводчиков и писателей*. Его цель – способствовать популяризации как иностранной литературы в Грузии, так и грузинской литературы за рубежом. В рамках Форума-Диалога проводятся презентации новых книг, встречи издателей, переводчиков и писателей, разнообразные дискуссии. В Форуме-Диалоге 2012 г. приняли участие представители издательств Великобритании, Германии, Швеции, Франции, Польши, Турции, Словении, Италии, Швейцарии и Австрии. На этом же Форуме литературным агентом грузинской литературы от европейских немецкоязычных издательств, г-жой Рахель Гратцфельд (Rachel Gratzfeld), был представлен статистический анализ издания грузинской переводной литературы, вызвавший эффект разорвавшейся бомбы. С любезного разрешения Рахель Гратцфельд приведу некоторые данные из ее доклада.

Приведенная в докладе статистика свидетельствует, что за 12 лет (в период 1979-1991 гг.) рекордное количество изданий было зафиксировано в СССР – 820 изданий. За тот же период грузинская литература активно издавалась в Чехословакии (51 издание), в Германии (21, из них 16 – в ГДР до 1990 г.), в Болгарии (12), во Франции (11), в Румынии (10), в Польше (8) и в Венгрии (8). В других странах зафиксировано от 1 до 5 изданий. Как видим, грузинская литература наиболее активно издавалась в СССР и в странах Восточной Европы, на которые в значительной степени влияла политика Советского Союза.

Самыми популярными авторами в советский период (в 1979 – 1991 гг.) были Нодар Думбадзе (97 изд.), Шота Руставели (63 изд.), Отар Чиладзе (31 изд.), Чабуа Амиреджиби (26 изд.) и Важа-Пшавела (21 изд.). Их произведения по большей части издавались в переводах на языки народов СССР.

После распада СССР (с 1991 г.) количество изданий переводной грузинской литературы резко падает. Полагаем, сказывается необходимость создания новых механизмов издания/распространения переводной литературы, а также выработки новых переводческих стратегий (прежде всего прямого перевода непосредственно с грузинского языка, а не вторичного – с русского, как языка-посредника, который чаще всего практиковался в советскую эпоху)⁹ и, соответственно, повышения компетенции переводчиков.

Для сравнения Р. Гратцфельд сделала ряд сводных графиков. Из них следует, что, начиная с 1991 г., фиксируется резкий спад количества публикаций переводной литературы практически со всех языков стран бывшего СССР, но в отличие от Грузии, показатели перевода/публикации национальных литератур многих независимых государств постсоветского пространства начинают повышаться, начиная уже с 1998 г.

Интересная картина выявляется при статистическом анализе языков перевода. В период за 1979-2010 гг. были изданы переводы грузинской литературы:

- 1) на русский – 550;
- 2) на немецкий – 52;
- 3) на украинский – 46;
- 4) на словенский – 27;
- 5) на английский – 24;
- 6) на французский – 24;
- 7) на чешский – 23;
- 8) на армянский – 19;
- 9) на азербайджанский – 17;
- 10) на болгарский – 13;

---

⁹ На то, что многие переводы, особенно на языки стран Восточной Европы, были осуществлены с русского указывают косвенные данные: сопоставление выходных данных русскоязычного перевода и его “близнеца”, информация о знании/незнании языка оригинала переводчиком и др.

- 11) на эстонский – 13;
- 12) на венгерский – 12;
- 13) на литовский – 11;
- 14) на киргизский, молдавский, румынский – по 9;
- 15) на белорусский, польский – по 8;
- 16) на таджикский, узбекский – по 8;
- 17) на латвийский – 7;
- 18) на абхазский, осетинский – по 7.

Следует оговорить особо, что данные, приведенные в обзоре Р. Гратцфельда, базируются на информации портала ЮНЕСКО (*Index Translationum – World Bibliography of Translation*). Они могут быть дополнены за счет показателей деятельности издательств, не заявлявших о своей продукции в базу данных ЮНЕСКО. Предварительный анализ подобных дополнительных данных, указывает, что их учет способен лишь незначительно изменить общую картину.

Систематизированная Р. Гратцфельд информация отражает общее количество изданий переводной литературы (как новых переводов, так и переиздания опубликованных ранее). Это позволяет судить об издательском процессе в целом, но затрудняет его дифференциацию на советский и постсоветский периоды и их сопоставление. Кроме того, само понятие “издательская деятельность” не идентично понятию “переводческая деятельность” (оно охватывает издание созданных в различные годы переводов, в том числе и переиздания). Поэтому приведенные выше данные не дают четкого представления о развитии процесса создания новых переводов. Поскольку в постсоветской Грузии создаются совершенно новые (отличные от советской системы) механизмы воздействия на переводческую и издательскую деятельность (стимулирование), для того чтобы иметь четкое представление о результативности *Программы поддержки грузинской Книги и Литературы*, мной был подготовлен специальный статистический обзор за 2010–2013 гг.¹⁰, в котором особое внимание уделено процессу создания/публикации новых переводов. Он показал наличие стабильно развивающихся тенденций. В частности, полученные данные указывают на то, что:

- а) возрастает интерес к творчеству современных авторов;
- б) в количественном отношении превалирует создание/издание грузино-немецких переводов, доказывая плодотворность деятельности литературных агентств, представляющих интересы крупных зарубежных издательств, таких, как Р. Гратцфельд;
- в) на втором месте – переводы на английский, свидетельствующие об оценке его роли мирового *lingua franca* в Грузии;

¹⁰ Напомним, что *Программа* активно действует с 2011 г.

- г) меняется распределение приоритетов языков перевода: зафиксированы издания переводов на итальянский (3), русский (3), польский (3), шведский (3), турецкий (2), хорватский (1), украинский (1) и румынский (1) языки¹¹.
- а) практически все эти переводы осуществлены без использования языков-посредников.

Подводя итог, можно утверждать, что за прошедшие годы была задействована новая, отличная от механизма советской эпохи, стратегия популяризации грузинской переводной литературы. Несмотря на невысокий количественный показатель, ясно, что процесс освоения международного книжного рынка протекает на фоне тенденции расширения границ ареала распространения грузинской переводной литературы за пределами постсоветской зоны¹². Интенсификация процесса хронологически совпадает с действием *Программы*. Перечень языков перевода в целом совпадает с перечнем участвовавших в Форуме-Диалоге представителей зарубежных издательств. Более того, значительная часть изданных переводов осуществлена при финансовой поддержке Министерства. Однако совершенно ясно, что одной лишь *Программы поддержки грузинской Книги и Литературы*, равно как и проведения Форумов-Диалогов не достаточно, чтобы вывести переводческо-издательскую деятельность на желаемый уровень.

5. Литературные премии

Литературные премии призваны влиять на читательский интерес и способствовать выработке читательского вкуса. Из всех учрежденных неправительственными организациями Грузии Литературных премий следует особо отметить Ежегодную Литературную премию *Саба* (присуждается с 2003 г.). Учредители – Банк ТВС, телекомпания *Рустави-2* и Грузинский Пен-клуб. В этом году Премияльный Фонд составляет 44 000 лари (около 20 000 €). С 2013 г. в *Саба* включена новая номинация – *Лучший перевод с грузинского языка*, оценивающая изданные за рубежом переводы. В 2013 г. финалистами объявлены создатели: 5 переводов на немецкий язык, 4 – на английский, 2 – на русский и по 1 переводу на французский, турецкий, хорватский и польский языки. Большинство номинированных переводов было осуществлено при финансовой поддержке Министерства культуры в рамках уже упомянутой Програм-

---

¹¹ В настоящее время при поддержке Министерства культуры и Охраны памятников Грузии идут работы по созданию *Translation {lab}* – специализированного сайта, посвященного переводу грузинской литературы на иностранные языки; первоначальная версия сайта доступна для просмотра с 2014 года по адресу <<http://translationlab.ge/>>.

¹² С другой стороны, осложнения межгосударственных отношений с Россией и выход Грузии из СНГ (2009 г.) привели к утрате российского рынка и ослаблению контактов с издательствами большинства государств постсоветского пространства.

мы. Учредители *Саба* стремятся внести свой вклад в поднятие престижа переводческой деятельности, и, судя по тому, с каким нетерпением читающая публика каждый раз ждет результатов конкурса, они достигнут своей цели. Пока, к сожалению, это единственная Литературная премия, на которую переводчики номинируются наравне с писателями, поэтами и драматургами.

Саба – одна из самых престижных Литературных премий Грузии, во многом легитимизирующая рейтинг современных писателей. В связи с этим интересным представляется сопоставить распределение предпочтений ее конкурсного жюри, зарубежных издателей и грузинских читателей. Статистический подсчет свидетельствует – наиболее “любимыми” лауреатами *Саба* за 10 лет ее существования являются: Ака Морчиладзе (5-кратный лауреат номинации “Лучший роман года”), Лаша Бугадзе (3-кратный лауреат номинации “Лучшая пьеса года”, а также лауреат номинации “Лучший роман года”) и Дато Турашвили (2-кратный лауреат номинации “Лучшая пьеса года”). Согласно данным грузинской медиа, наиболее востребованными /продаваемыми авторами Грузии являются все те же три автора. В период 2003-2013 гг. их произведения переведены и изданы:

Ака Морчиладзе – на немецком, итальянском, шведском и турецком языках;

Лаша Бугадзе – на английском языке;

Дато Турашвили – на немецком, итальянском, английском и хорватском языках.

Таким образом, показатели топ-листов совпадают по основным параметрам, т.е. их творчество равно высоко оценивается критикой (в конкурсное жюри “Саба” входят ведущие критики и литературоведы страны), грузинскими читателями (покупателями печатной продукции) и зарубежными издателями. Соответственно, можно ожидать, что “Саба” будет способствовать и повышению рейтинга как переводчиков-лауреатов, так и самой переводческой деятельности.

Свой посильный вклад в процесс повышения статуса и качества переводческой деятельности старается внести и Ассоциация GCLA (*Georgian Comparative Literature Association*). В 2012 г. GCLA совместно с Тбилисским государственным университетом им. Иванэ Джавахишвили учредила специальную *Премию Гиви Гачечиладзе*, присуждаемую за лучший научный перевод. Состоявшаяся в 2013 г. церемония награждения прошла по 2 номинациям: “За лучший перевод на грузинский язык” и “За лучший перевод с грузинского языка”.

6. *Качество создаваемых переводов*

Проблема качества создаваемых переводов все еще остается основной для современной переводческой деятельности. Конечно, в определенной степени она регулируется конкурсными программами и премиями, но поскольку не существует единого механизма отбора транслируемых оригиналов и контроля за качеством

создаваемых переводов, Институт грузинской литературы им. Шота Руставели и Комитет по Переводу Ассоциации GCLA стараются, по возможности, оказывать квалифицированную помощь зарубежным издателям по отбору и подготовке к публикации переводимых текстов грузинской литературы. Одним из примеров подобного успешно осуществленного издательского проекта является изданная в 2013 г. в Словении *Vhrovi levjih barv: antologija gruzinske kratke proze* (Львиноцветные вершины: краткая антология грузинской прозы)¹³.

Заслуживают внимания и двуязычные издания вошедшего в сокровищницу мировой литературы памятника XII в. – поэмы Шота Руставели *Витязь в тигровой шкуре*: украинско-грузинское (АДЕФ-Україна, Київ 2012)¹⁴ и русско-грузинское (Вита-Нова, СПб. 2007)¹⁵. Текстологическая подготовка, создание и перевод научного аппарата для книг-билингва были проделаны силами грузинских специалистов.

Качество перевода в первую очередь зависит от таланта и профессионального уровня подготовки переводчика. Поэтому по инициативе Ассоциации ССУ (*Cross Cultural Universum*) при поддержке GCLA, Института грузинской литературы им. Шота Руставели и Национального научного Фонда Шота Руставели (*Shota Rustaveli National Science Foundation*) в 2012 г. была учреждена ежегодная *Международная летняя школа перевода*. Записавшись в одну из работавших по четырем направлениям групп (грузино-английский, грузино-немецкий, грузино-французский и грузино-русский перевод), слушатели имеют возможность повысить свою языковую компетенцию и профессиональную квалификацию на занятиях, проводящихся приглашенными иностранными специалистами. В рамках Школы устраиваются встречи с писателями, переводчиками и издателями (представляющие как грузинские, так и зарубежные издательства). Ассоциацией GCLA был создан специальный сайт *Лаборатория перевода грузинской литературы* (*Laboratory of Translation Georgian Literature*: <<http://geclaorg.ge>>), на котором размещаются образцы переводов, созданных слушателями Школы. Наглядно демонстрирующий специфику стилей и различных переводческих стратегий, сайт призван облегчить коммуникацию издатель-переводчик на стадии подбора исполнителей издательских проектов.

7. Грузино-русские переводы

Грузино-русские переводы в условиях осложнения межгосударственных отношений, несомненно, заслуживают особого внимания. Статистика (за период 1979–2012 гг.) свидетельствует, что максимальное количество публикаций переводов на русский язык приходится на 1988 г. – 61 перевод. В постсоветский период (1992–2013 гг.) в России издано всего 6 книг, 2 из которых – переиздания классики (Азбука,

¹³ Ratiani 2013.

¹⁴ Rust'aveli 2012.

¹⁵ Rust'aveli 2007.

СПб. 2000 – О. Чиладзе, *Шел по дороге человек*; Вита-Нова, СПб. 2007 – Ш. Руставели, *Витязь в тигровой шкуре*). В период с 2001-2004 гг. не издано ни одной книги! Переводы произведений постсоветской эпохи начинают издаваться самыми ‘смелыми’ издательствами с 2004 г. (небольшими тиражами):

2004 – Г. Харабадзе, *Воспоминания актера, посвящения и рассказы тоже* (Новая Газета, М. – ООО ИНАПРЕСС, СПб.)¹⁶;

2007 – З. Бурчаладзе, *Минеральный джаз* (Ад Маргинем Пресс);

2008 – З. Бурчаладзе, *Instant Kafka* (Ад Маргинем Пресс);

2011 – З. Бурчаладзе, *Adibas* (Ад Маргинем Пресс).

В целом это слишком незначительные показатели, и можно с уверенностью говорить об отсутствии грузинской переводной литературы на российском книжном рынке за весь постсоветский период. Не возникает сомнений, что подобное положение не столько отражает отсутствие читательского интереса, сколько непосредственно связано с политической ситуацией: распадом СССР, провозглашением Грузии независимым государством, напряженностью межгосударственных отношений между Россией и Грузией в последующий период, Августовской войной 2008 года. На сегодняшний день, в условиях разрыва дипломатических отношений и т.н. информационной войны, российский книжный рынок не заинтересован в популяризации грузинской литературы. Тем не менее, грузинская литература постсоветского периода достаточно активно переводится на русский язык и публикуется в т.н. “толстых журналах”.

Анализ продукции российских журналов постсоветского периода позволил выявить ряд закономерностей, на которых хотелось бы остановиться подробнее. Прежде всего, я обратила внимание на журнал с давно сложившимися традициями – “Дружба народов”. На протяжении многих лет в нем публиковались переводы литератур народов СССР, в том числе и грузинской. Следует отметить, что даже в условиях информационной войны журнал не отказался от своих традиций: в общей сложности за период 2005-2013 гг. в нем были опубликованы 20 стихотворений, 14 рассказов, 1 повесть и 3 романа. Редакция журнала явно старается охватить различные сферы литературной жизни Грузии: среди опубликованных авторов встречаем как представителей постсоветской эпохи, так и прославившихся еще в период перестройки писателей.

Что касается остальных журналов, то те из них, которые интересуются переводами грузинской литературы, в основном концентрируют свое внимание на созданных уже в постсоветскую эпоху произведениях. При этом, поэтическим переводам уделяется гораздо больше внимания, чем прозаическим:

Дети Ра (2009-2010 гг.) – 38 стихотворений и 3 рассказа.

Октябрь (2005-2012 гг.) – 33 стихотворения и 3 рассказа.

¹⁶ Это издание не зафиксировано в базе данных ЮНЕСКО.

Крещатик (2007-2011 гг.) – 12 стихотворений и 1 рассказ.

Зинзивер (2010-2011 гг.) – 4 стихотворения и 2 рассказа.

Интерпоэзия (2009-2012 гг.) – 21 стихотворение и ни одного рассказа.

Звезда (2007 г.) – 10 стихотворений и ни одного рассказа.

Новая юность (2009-2011 гг.) – 7 стихотворений и ни одного рассказа.

Исключение издаваемый в Пятигорске (Северный Кавказ) журнал *Мегалог*, равно интересующийся как поэзией, так и современной прозой: за период 2008-2009 гг. в нем опубликовано 8 стихотворений и 8 рассказов (журнал основан в 2008 г.).

В целом за период 2005-2013 гг. в российских журналах опубликованы переводы 153 стихотворений, 29 рассказов, 2 повестей и 3 романов, созданных 46 грузинскими авторами. Среди переводчиков преобладают фамилии представителей нового поколения, многие из них, не владея грузинским языком, по-видимому, работают по подстрочникам¹⁷.

О чем говорят эти цифры?

1. Публикуются, в основном, произведения современных авторов;
2. Интерес к грузинской литературе постсоветской эпохи начинает проявляться с 2004-2005 гг. (до этого, с момента распада СССР, журнальных публикаций переводной грузинской литературы постсоветского периода, так же как и изданий книг, не зафиксировано)¹⁸. Он явственно возрастает после событий 2008 г. и разрыва дипломатических отношений (например, журнал “Дети Ра” издается с 2004 г., но публиковать переводы с грузинского начал в 2009 г.).
3. Количественно преобладают поэтические переводы¹⁹.

Последнее вызывает особый интерес. Конечно, Грузия – страна устойчивых поэтических традиций. Но значит ли это, что русскоязычного читателя не интересует грузинская проза? Полагаю, что нет. Скорее всего, действуют такие факторы, как редакционная политика (напр., “Дети Ра” основан исключительно как журнал поэзии);

¹⁷ См. примеч. 11 выше.

¹⁸ Напомним, что в ноябре 2003 г. в Грузии происходит “Революция роз” и действующий президент Эд. Шеварднадзе подает в отставку. Побеждает программа Национально-демократической партии, и в январе 2004 г. президентом избирается Мих. Саакашвили. Меняются приоритеты внешнеполитического курса: в апреле 2004 г. Грузия становится кандидатом на вступление в Евросоюз и берет курс на интеграцию в НАТО. В последующие годы (вплоть до Августовской войны 2008 г.) процесс осложнения межгосударственных отношений Грузия-Россия развивается по нарастающей. Насколько эти события могли сказаться на проявлении краткосрочного интереса к современной грузинской литературе оставляю открытым.

¹⁹ С данными, зафиксированными в период осень 2013 – осень 2014 г. и их анализом можно ознакомиться в статье Модебадзе 2014: 500-514.

малый объем; тематика и, особенно, художественные принципы русской школы перевода, допускающей в процессе культурной адаптации значительные расхождения с текстом-оригиналом (приоритетной признается передача общего настроения, и лишь потом, по мере возможности, передача образной системы и ритма). А поскольку поэтическая вольность при переводе способствует раскрытию творческого потенциала переводчика, он представляется гораздо предпочтительнее, чем прозаический перевод. Однако есть и еще один немаловажный фактор, способный пролить свет на тайну издательских и переводческих предпочтений.

8. *Личные контакты*

Личные контакты всегда играли огромную роль в деле развития и поддержания интереса к культурному общению и взаимообмену. Начиная с 2007 г., русскоязычные и грузинские поэты ежегодно проводят вместе не менее 10 дней на *Международных русско-грузинских Поэтических Фестивалях*, проводимых Международным культурно-просветительским Союзом (МКПС) “Русский клуб” и Международной федерацией русскоязычных писателей (МФРП) при поддержке Международного благотворительного фонда “Карту”.

В рамках Фестиваля гости Грузии знакомятся с нашей культурой, участвуют в презентациях, творческих встречах, дискуссиях и т.д. Но главное – личное общение: поэты знакомятся с творчеством друг друга, находят единомышленников и друзей. Фестивали приносят не только заряд творческого вдохновения, но и благотворно влияют на процесс создания новых переводов. Нередко в них принимают участие и редакторы российских журналов.

Я сравнила списки участников Фестивалей с собранными данными о публикациях в российских журналах переводов грузинской литературы. Результат превзошел все ожидания: почти все поэты и их переводчики принимали участие в том или ином из прошедших за эти годы Фестивалей. Совершенно очевидно, что выбор переводимых/публикуемых в большинстве российских журналов авторов, в значительной мере определяется активностью самих авторов и их участием в совместных мероприятиях. По-видимому, этим же объясняется и отсутствие русскоязычных переводов произведений некоторых, не менее интересных с позиции грузинской культуры, писателей. Надеемся, что, будучи опубликованы, результаты проведенного анализа привлекут внимание заинтересованных организаций и будут способствовать оказанию помощи в создании/публикации переводов их произведений.

9. *Итоги*

Подводя итоги, можно сказать, что за последние годы в Грузии начата большая работа по интенсификации процесса перевода грузинской литературы на иностранные языки и расширению читательской аудитории, т. е., в конечном итоге, предпринят ряд попыток воздействия на мировой книжный рынок путем изменения направлен-

ности вектора основного рыночного закона: спрос → предложение на предложение → спрос. Идеальным представляется достижение равноценной двусторонности процесса: спрос = предложение. Несмотря на то что результаты почти всех начинаний подтверждают оправданность избранных стратегий, для достижения желаемого необходимо не только продолжать работу по этим направлениям, но и, расширяя ее объем, неуклонно искать новые пути решения.

Современная культурная ситуация сама отвечает на вопрос “что” и “зачем” переводить представителям малых литератур. На фоне развивающегося процесса культурной глобализации “зачем” определяется необходимостью поисков решения проблем интеграции в общечеловеческое культурное пространство при условии сохранения культурной идентичности. Следовательно, грузинская культура крайне нуждается в интенсификации процесса ознакомления культурного сообщества с национальными духовными ценностями (первое условие поисков возможного сопряжения культур)²⁰. Поэтому на данном этапе первоочередной задачей представляется заполнение образовавшейся после 1991 г. лакуны – перевод и популяризация литературы постсоветского периода. По мере решения этой задачи на передний план выдвигается необходимость пересмотра созданных/изданных в советский период переводов с позиции их адекватности (поскольку идентичность при переводе недостижима, вопрос расстановки смысловых приоритетов оказывается решающим фактором, определяющим рецепцию текста в иноязычной среде, тем самым создавая возможность его осознанного/неосознаваемого редактирования/искажения)²¹.

Вопрос “как” переводить (применение каких именно переводческих стратегий наиболее соответствует поставленной цели) все еще остается открытым и является предметом научного осмысления. Главная задача – поиск компромисса между интересами позиций передающей и принимающей культур, ведь надо не только чтобы нас “читали”, но чтобы нас “понимали”, и это было бы “интересно”. Собран достаточный материал для научного осмысления текущих процессов, прежде всего направленных на выработку отвечающих потребностям эпохи новых переводческих стратегий. На Конкурс фундаментальных научных исследований в Национальный научный Фонд Шота Руставели Ассоциацией ССУ подан проект *Герменевтика, перевод и проблема культурной интеграции: путь в Европу современной грузинской литературы*. Проект предусматривает обобщение имеющихся научных результатов и проведение дополнительных исследований. В случае его поддержки, возможно, уже в ближайшем будущем определятся новые пути решения проблемы сохранения культурной идентичности в условиях евроинтеграции одного из выбравших путь демократичного развития малочисленных народов планеты – грузин.

²⁰ См.: Modebaje 2010.

²¹ См.: Модебадзе 2012.

Библиография

- Модебадзе 2012: И. Модебадзе, *Свобода и необходимость: понимание и интерпретация в переводе*, "Literary Researches", XXXIII, 2012, с. 153-171.
- Модебадзе 2014: И. Модебадзе, *Культурная глобализация и функция перевода: теория и практика*, in: VIII International Symposium "Contemporary Issues of Literary Criticism". National Literatures and the Process of Cultural Globalization". Proceedings, II, Tbilisi 2014, pp. 500-514.
- Модебадзе, Цицишвили 2008: И. Модебадзе, Т. Цицишвили, *Из истории теоретического осмысления художественного перевода в Грузии*, в: *Русский язык в начале XXI века. Проблемы развития, функционирования, преподавания. Материалы международной научной конференции*, Pécs 2008, с. 116-121.
- Швейцер 1988: А. Швейцер, *Теория перевода (статус, проблемы, аспекты)*, М. 1988, см. <http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/shveyz/>.
- Hahn 2012: D. Hahn, *Contemporary Georgian Fiction, Translated and Edited by Elizabeth Heighway*, "The Independent", 03.07.2012, <<http://www.independent.co.uk/arts-entertainment/books/reviews/contemporary-georgian-fiction-edited-and-translated-by-elizabeth-heighway-7904368.html>>.
- Heighway 2012: E. Heighway (под ред.), *Contemporary Georgian Fiction*, Champaign 2012.
- Kavt'iašvili 2007: V. Kavt'iašvili, *Mt'argmelobit'i skolebi da t'eoriebi me-18 saukunis Sak'art'veloši* [Переводческие школы и теории в Грузии XVIII века], в: *First International Symposium Contemporary Issues of Literary Criticism*, Tbilisi 2007, pp. 125-131.
- Modebaje 2010: I. Modebaje, "Gaumarjos gagebas!" *Interpretaciebi t'emaze: lingvokulturologia, kulturat'a šorisi komunikac'ia, kroskulturu-li lingvistika, kulturat'a dialogi* ["За понимание!" Интерпретации на тему: лингвокультурология, межкультурная коммуникация, кросскультурная лингвистика, диалог культур], "Sjani", XI, 2010, с. 128-135.
- Modebaje, C'ic'išvili 2008: I. Modebaje, Т. C'ic'išvili, *K'art'uli mcerlobis iliaseuli šep'asebis tipologiisat'vis* [Типология воззрений Ильи Чавчавадзе на литературный процесс Грузии], в: *Ilia Chavchavadze and his epoch*, Tbilisi 2008, с. 208-220.

- Orbeliani 1991: S.-S. Orbeliani, *Lek'sikoni k'art'uli* [Словарь грузинского языка], I, Tbilisi 1991.
- Ratiani 2013: I. Ratiani (под ред.), *Vhrovi levjih barv. Antologija gruzinske kratke proze*, Ljubljana 2013.
- Rust'aveli 2007: Š. Rustaveli, *Vep'xistqaosani. Витязь в тигровой шкуре*, СПб. 2007.
- Rust'aveli 2012: Š. Rustaveli, *Vep'xistqaosani. Витязь в тигровой шкуре*, Київ 2012.

Abstract

Irina Modebadze

Translating Contemporary Georgian Literature into Foreign Languages. The Post-Soviet Experience

The contemporary experience of translating Bulgarian literature may have a few lessons to learn from the post-communist experience of another small country in the region, namely Georgia. A brief review of the practice and conceptualisations of translating Georgian culture suggests some aims and methods of intercultural communication that could bring intellectual enrichment through 'import' and 'export'.

The deep historical-cultural hiatus of 1991 forced Georgian literature's international socialisation to start from ground zero. The Georgian state gradually took on a role as supervisor, manager and even intruder to counterbalance the "purely" market dominance of "demand" over "supply" that has characterised the post-hiatus situation.

Keywords

Georgian Literature; Russian Translation; Post-Soviet Experience.